

На этот раз сеть, которой долго не пользовались, потеряла следы воды из духовного источника, и рыба не клевала.

Гуань Мулинь ждал долго, но в итоге разочаровался. Чжао Шэнгу вытащил сеть:

— Дядя Мулинь, похоже, в этой реке действительно нет рыбы. Моя старая сеть больше не нужна.

На обратном пути, хотя Чжао Шэнгу ничего не говорил, Гуань Юань чувствовал его разочарование.

— Братец, ты очень хотел поймать рыбу?

Чжао Шэнгу вздохнул:

— Не то чтобы очень, просто мне нужно больше денег. Похоже, этот способ не работает.

Гуань Юань сжал кулаки. Он не рассказал Чжао Шэнгу о пространстве сразу, потому что, когда они только вернулись, Чжао Шэнгу был слишком взволнован. Потом, когда всё успокоилось, он не знал, как начать. Он не хотел лгать Чжао Шэнгу, но пространство и факт его перерождения были настолько невероятными, что он боялся, как бы Чжао Шэнгу не отвернулся от него.

Ему нужно было полное доверие Чжао Шэнгу. Если бы в его сердце появилась хоть капля сомнения, это было бы для него как отравленная стрела, пронзающая сердце.

Но неужели он будет скрывать это всю жизнь? Он хотел быть ближе к Чжао Шэнгу, и если так пойдет, то рано или поздно его секреты выплывут наружу, и тогда подозрения Чжао Шэнгу станут для него невыносимыми.

Погруженный в размышления, он не заметил, как они добрались домой, и если бы Чжао Шэнгу вовремя не оттащил его, он бы ударился о дверной косяк.

— Сяо Юань, что с тобой? Ты весь в своих мыслях.

Гуань Юань посмотрел в заботливые глаза Чжао Шэнгу, в которых читалась лишь искренняя тревога. Глядя на него, в душе у Гуань Юаня раздался голос: расскажи ему. Он единственный человек в этом мире, ради которого ты готов отдать жизнь. Даже если он не примет это сразу, что с того? Рано или поздно он поймет.

Решившись, Гуань Юань взял Чжао Шэнгу за руку и повел в дом, закрыв за собой дверь на замок.

— Братец, закрой глаза. Я покажу тебе одно место.

Чжао Шэнгу был озадачен:

— Здесь же совсем маленькое пространство. Куда ты меня поведёшь?

— Просто закрой глаза.

— Хорошо, закрываю, — Чжао Шэнгу послушно закрыл глаза. Он почувствовал легкое головокружение, а затем услышал голос Гуань Юаня:

— Братец, можно открывать.

Чжао Шэнгу открыл глаза и остолбенел:

— Это... где мы?

Гуань Юань пристально смотрел на него:

— Это мое пространство. Здесь есть всё. Оно находится внутри меня, и я могу войти сюда, когда захочу.

Чжао Шэнгу, услышав, что такая невероятная вещь находится внутри Гуань Юаня, сразу же встревожился:

— Что это за штука! Как она оказалась в тебе! Ты чувствуешь себя хорошо? Сяо Юань, не скрывай от меня!

Чжао Шэнгу начал осматривать Гуань Юаня, боясь, что эта странная вещь может причинить ему вред. Его дед рассказывал ему много страшных историй о духах, и хотя он в них не верил, теперь он боялся, что это может быть какая-то магия.

Гуань Юань, видя, что Чжао Шэнгу беспокоится только о нем, почувствовал облегчение. Если бы Чжао Шэнгу проявил хоть каплю отвращения или страха, он бы не смог этого вынести. Но это был Чжао Шэнгу, его братец.

— Братец, не волнуйся, это не причиняет мне вреда. Я покажу тебе всё здесь, а потом расскажу всё как есть.

Гуань Юань провел Чжао Шэнгу по всему пространству, и когда они вышли, уже был вечер.

Гуань Юань не заметил, что после их выхода из пространства в духовном источнике начала расти лотос, его бутон дрожал, готовясь раскрыться.

— Сяо Юань, что это вообще было? — вышедший из пространства Чжао Шэнгу был в шоке и только спустя время смог задать вопрос.

— Братец, я расскажу тебе всё, — и, кроме их необычных чувств, Гуань Юань рассказал Чжао Шэнгу всё о своей прошлой жизни.

Выслушав его, Чжао Шэнгу, который не плакал с детства, разрыдался:

— Ты дурак! Зачем ты мстил за меня? Зачем не жил своей жизнью?

Гуань Юань тоже покраснел от слез и бросился в объятия Чжао Шэнгу:

— Если тебя нет, то зачем мне жить?

Чжао Шэнгу, услышав это, почувствовал еще большую боль. Его Сяо Юань, которого он растил с такой любовью, пережил столько страданий. Все это время он был один, без слов, без заботы, один в этом мире. Чжао Шэнгу крепко обнял его:

— Всё в порядке, Сяо Юань, всё в порядке.

Гуань Юань, вытирая слезы, посмотрел на Чжао Шэнгу:

— Братец, ты веришь всему, что я сказал? Ты не считаешь меня странным? Ты не боишься меня? Не бросишь меня?

Чжао Шэнгу вздохнул:

— Как я могу тебя бояться? Я люблю тебя больше всего на свете. Для меня ты всегда останешься моим Сяо Юанем.

Гуань Юань, наконец, расслабился, и его лицо озарилось улыбкой.

Чжао Шэнгу, обдумав всё, что сказал Гуань Юань, серьезно посмотрел на него:

— Сяо Юань, это пространство — нечто невероятное. Ты должен обещать, что никому об этом не расскажешь, понял?

Гуань Юань кивнул:

— Я не глупый. Братец, если считать мою прошлую жизнь, мне уже больше ста лет. Я всё понимаю.

Чжао Шэнгу, глядя на детское лицо Гуань Юаня, говорящего о столетней жизни, невольно улыбнулся:

— Как бы там ни было, ты всегда будешь моим младшим братом.

Гуань Юань прижался к Чжао Шэнгу. Он «прожил» больше ста лет, но всё равно хотел оставаться ребенком, полагаясь на Чжао Шэнгу:

— Да, я всегда буду твоим младшим братом. Братец, в пространстве много всего, теперь тебе будет легче.

Но Чжао Шэнгу покачал головой:

— Сяо Юань, давай просто забудем о пространстве. Оно слишком необычное, и кто знает, как долго оно просуществует. Если мы станем слишком зависеть от него, а потом оно исчезнет, мы окажемся беспомощными.

Гуань Юань пристально посмотрел на Чжао Шэнгу. В прошлой и этой жизни он всегда был сильным и самостоятельным.

— Хорошо, будем считать, что пространства нет. Но вода из духовного источника очень полезная, её можно использовать в меру. Кроме того, я знаю, как будет развиваться страна. Мы можем быть на шаг впереди и обязательно заживем хорошо.

— Да.

Гуань Юань, рассказав свой самый большой секрет, почувствовал огромное облегчение.

Чжао Шэнгу, вспомнив о ловле рыбы, спросил:

— Сяо Юань, это ты сделал так, что я ловил рыбу?

— Да, я нанес немного воды из духовного источника на твою сеть, поэтому ты мог ловить рыбу.

Чжао Шэнгу похлопал его по спине:

— Сяо Юань, давай больше не будем ловить рыбу. Если другие не могут поймать, а мы можем, это вызовет подозрения. Это слишком опасно.

Гуань Юань кивнул. Ловить рыбу было не так уж важно:

— Верно, скоро страна начнет развивать экономику, и сейчас самое время начать небольшой бизнес, чтобы заработать начальный капитал. Через несколько лет можно заняться продажей одежды, а еще недвижимостью, компьютерами, телефонами, СМИ... — Гуань Юань говорил всё с большим энтузиазмом.

Чжао Шэнгу с улыбкой смотрел на него:

— Деньги никогда не кончатся, но я помню, что мы сегодня еще не ели. Ты не голоден?

Слова Чжао Шэнгу напомнили Гуань Юаню, что они действительно ничего не ели весь день, и его живот тут же заурчал.

Гуань Юань покраснел от смущения, а Чжао Шэнгу погладил его:

— Сначала выпей молока, чтобы утолить голод, а я приготовлю обед.

— Братец, давай я приготовлю.

Чжао Шэнгу с сомнением посмотрел на него:

— Ты умеешь?

Гуань Юань похлопал себя по груди:

— Конечно, в прошлой жизни я отлично готовил, — Чжао Шэнгу вспомнил о прошлой жизни Гуань Юаня, но глядя на него, он невольно забывал, что тот прожил две жизни, потому что это означало, что Гуань Юань пережил много трудностей без него. Он хотел, чтобы Гуань Юань всегда оставался ребенком, полагающимся на него.

— Хорошо, ты готовь, а я помогу.

Продукты были куплены в уезде. Зная, что Чжао Шэнгу любит лепешки, Гуань Юань испек несколько больших лепешек с яйцами и зеленым луком. Они получились золотистыми и ароматными. А так как он сам любил лапшу, то сварил порцию на двоих, а также приготовил картофельную соломку и тушеную свинину. Когда свинина была готова, весь задний двор дома Гуань наполнился её ароматом.

Чжао Шэнгу никогда не чувствовал такого аппетитного запаха. Откусив лепешку и попробовав суп, он чуть не проглотил язык.

<http://bllate.org/book/16465/1494796>